

ОТЗЫВ

официального оппонента

доктора философских наук, доцента Тузова Виктора Васильевича
на диссертацию Изгарской Анны Анатольевны «Пространство социальных
отношений в геополитическом и миросистемном измерениях»,
представленную на соискание ученой степени доктора философских наук по
специальности 09.00.11 – социальная философия

Тема диссертационного исследования А. А. Изгарской является актуальной. Это глубокое, качественное исследование неравенства государств современного мира в их соперничестве за капитал и пространство. Современный мир находится на завершающем этапе стадии самоорганизации, которую Г.В.Ф. Гегель назвал «анти». Самоорганизация предполагает действие автоматических регуляторов, когда разумное начало крайне ограничено в своих проявлениях. Основа самоорганизации отбор наиболее удачных вариантов через их соревнование, конкуренцию, борьбу. Рассматриваемые диссертантом концепции анализируют именно это состояние борьбы и ее результаты – определенную мировую иерархическую структуру. Но этот этап заканчивается. На смену самоорганизации должна придти организация на основе разума. В этой связи исследования, которые показывают недостатки существующих концепций развития общества и предлагают на их основе или на иной основе варианты модернизации, являются актуальными.

Распад Советского Союза, трудности реформирования современной России, взаимоотношения между странами на мировой арене говорят об актуальности выбранной диссертантом темы. В истории есть моменты, когда особенно важно осмыслить происходящее и принять правильное решение. Российское государство и общество сегодня переживают такой момент. Растет понимание неэффективности неолиберальной модели, а мир предстает в своих противоречиях между бедными и богатыми, между теми, кто определяет международные правила политической игры и теми, кто вынужден играть по этим правилам. Россия оказывается в эпицентре мировых противоречий. Представленное к защите исследование направлено именно на осмысление глубинных причин сложившейся ситуации, что делает его чрезвычайно своевременным и актуальным.

Диссертационное исследование существенно обновляет и углубляет научное знание относительно теоретических средств анализа современных обществ, а также причин и механизмов их изменений. С позиции социальной философии актуальность и новизну приобретает вопрос о выборе научных оснований исследования динамики развития современных обществ путем сравнительного анализа теорий геополитики и миросистемного подхода с теориями конкурирующих парадигм. Автор осуществляет синтез миросистемных и геополитических теорий, что позволяет полнее реконструировать макроисторические процессы, объяснять и прогнозировать развитие конкретных ситуаций, связанных с соперничеством за пространство и капитал.

Обращает на себя внимание глубокий анализ степени изученности проблемы, которую автор видит в «определении совместного эвристического потенциала миросистемной и геополитической парадигм, а также в упорядочении и разработке социально-философского и макросоциологического понятийного аппарата для изучения и осмысления закономерностей развития современных обществ в соответствующих аспектах» (с. 7–8 диссертации; с. 4 автореферата). Автор делает обозримым очень обширный материал, структурируя его в необходимые для последующей работы разделы: «геополитическая динамика», «миросистемная динамика», «проблема синтеза теорий геополитической науки и теорий миросистемного подхода». Данный прием позволил автору не только раскрыть степень изученности проблемы, но также показать непротиворечивость, взаимодополняемость теорий геополитики и миросистемного подхода, указать на необходимость их синтеза, а затем перейти к описанию объекта, предмета, цели и системы задач, которые в совокупности задают диссертации строгий концептуальный каркас.

Диссертация А. А. Изгарской представлена как зрелая и фундаментальная научная работа, прочтение диссертации и просмотр опубликованных автором статей показывает, что работа над темой заняла у автора более десяти лет. Автор свободно владеет материалом, об этом говорит тот факт, что в тексте диссертант не просто осуществляет выбор теоретических оснований, а четко на них указывает (геополитика и миросистемный подход) и затем обосновывает свой выбор. Данный прием был бы невозможен при написании текста, не будь у соискателя серьезного предварительно наработанного багажа и сформированной научной точки

зрения. На зрелость диссертационной работы указывает и точно подобранная под решение задач методология. Соискатель не ограничивается, как это часто бывает, общим описанием методологии, а подробно прописывает, где какой метод научного анализа в тексте был использован (с. 44–46 диссертации; с. 11 автореферата).

Следует отметить, что предложенный А.А. Изгарской в первой главе оригинальный метод сравнения типов связей внешних и внутренних факторов развития общества, позволяющий проводить сравнение эмпирических областей теорий различных научных парадигм, вызывает особый интерес. Посредством анализа характера взаимосвязей внутренних и внешних факторов в моделях социальной динамики соискатель проводит систематическое сравнение теорий миросистемного подхода и геополитики с теориями конкурирующих парадигм. Точные аргументы, подкрепленные грамотным использованием средств научного анализа, делают убедительной авторскую критику теории модернизации и ряда школ теории международных отношений. Данные теории, доказывает А.А. Изгарская, содержат ограниченный набор взаимосвязей внешних и внутренних факторов, что сужает их эмпирические области и затрудняет объяснение ряда явлений. Соискатель критикует представителей теории «демократического мира» за идеологическую предвзятость, она показывает, что их главный тезис – «демократические государства являются мирными по своей природе» – не выдерживает эмпирической проверки. А. А. Изгарская подчеркивает, что в концепциях демократического мира бинарная картина мира «добро–зло», «свобода–несвобода» принимается «в качестве онтологического основания и устанавливается тождество между универсальными общечеловеческими ценностями и ценностями либеральных демократий, в результате чего последние абсолютизируются» (с. 62). Следует отметить, что А. А. Изгарская весьма убедительно доказывает, что теоретики «демократического мира» искажают идеи И. Канта, пытаясь использовать их в качестве философских оснований.

Необходимо отметить, что полученные результаты анализа конкурирующих с миросистемным подходом и геополитикой парадигм и теорий достаточно представлены в Приложении 1 «Результаты анализа конкурирующих парадигм и теорий» (с. 354), что, несомненно, способствует в процессе прочтения текста диссертации более глубокому пониманию новизны полученных соискателем выводов.

Применение методологии научно-исследовательских программ И. Лакатоса для реконструкции развития социальных наук не является новацией диссертационной работы, данную методологию широко используют, например, в целях реконструкции истории экономической науки. Однако, следует отметить, используя данную методологию для исследования истории развития геополитической мысли диссертант получает ряд значимых, обладающих научной новизной выводов. Во-первых, автору удалось увидеть геополитику именно как науку, отказаться от следования сформировавшимся в отечественной науке подходам, рассматривающим геополитику в большей мере или как политико-культурный (выделение национальных научных школ), или как историко-политический (обозначение этапов развития науки через события мировой истории XX века) феномен. Результаты очень ёмко и точно представлены в Приложение 2 «Основные научно-исследовательские программы геополитики». Во-вторых, в диссертации А. А. Изгарская убедительно показала, что в истории развития геополитической науки происходила эволюция метода объяснения и предсказания. Она устанавливает, что объяснение и предсказание осуществлялось или на основе инвариантных моделей, трансформация которых при столкновении с аномалией приводила их к гибели (в работе данные модели получили название «ригидные»), или на основе моделей, построенных, в терминах К. Гемпеля, с использованием «охватывающих законов». Экскурс в историю становления метода объяснения и предсказания геополитической науки позволяет диссертанту установить, что использование инвариантных моделей с целью предсказания новых фактов было неэффективно. Содержание, а также результативность инвариантных моделей в плане сделанных классиками геополитической науки на их основе предсказаний полно представлено диссертантом в Приложение 3 «Этапы построения инвариантных моделей геополитики» (с. 359). В-третьих, анализ геополитических теорий на основе методологии научно-исследовательских программ И. Лакатоса и теоретико-методологических разработок К. Гемпеля позволил А. А. Изгарской сделать вывод, что теоретическим основанием для исследования динамики современных обществ может служить теория роста и распада государств Р. Коллинза.

В результате А. А. Изгарской удается дать оценку современному общему состоянию геополитической науки. Используя полученные результаты сравнения геополитических теорий, диссертант, проводит глубокий анализ

состояния современных отечественных концепций геополитики. Вывод, сделанный диссертантом, о том, что «попытки провести синтез “положительного” знания различных геополитических концепций без их критического анализа и сравнения их эмпирических полей отбрасывают нас назад, заставляя плестись за идеологемами и метафорами начала XX в. и периода холодной войны» (с. 107–108), звучит вполне оправдано. А. А. Изгарская отмечает, что на современном этапе развития геополитики как науки «необходимо установление жестких научных стандартов, без которых она неизбежно будет скатываться на уровень проб и ошибок или идеологем» (с. 109).

Анализ современного состояния миросистемного подхода предваряется исследованием связей внешних и внутренних факторов в марксизме. Следует отметить, что данный шаг соискателя является вполне оправданным, так как марксизм выступает в качестве философского основания базовых концепций миросистемного подхода (И. Валлерстайн, А. Г. Франк, Дж. Арриги и др.) и теории социальных революций Т. Скарчпол, используемых автором диссертации для построения базовой модели роста и упадка геополитического могущества государства (с. 149). А. А. Изгарская убедительно доказывает, что в марксизме (диссертант использует работы К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, Р. Люксембург, Л. Троцкого) внешние и внутренние факторы одинаково важны для объяснения развития общества. Так, например, анализ работ классиков марксизма и статей В.И. Ленина позволяет соискателю сделать вывод, что в марксизме процесс вызревания и начала социальной революции предполагает наличие такого фактора как война. Тот факт, что война может стать катализатором революции, отмечает А.А. Изгарская, «в 70-е годы XX века, ... получит развитие в разработке теории социальных революций Т. Скарчпол» (с. 127).

Указывая на трудности развития миросистемного подхода, характеризуя его состояние как препаарадигмальное, что отмечено в положениях на защиту, соискатель, тем не менее, указывает на перспективы данного направления. Миросистемный подход, отмечает автор диссертации, способен аккумулировать смежные дисциплины, в результате чего он «нашел поддержку не только в рамках марксистской парадигмы, например, у представителей теории зависимости и теории зависимого развития, но и в эволюционизме (К. Чейз-Данн, Т. Холл), цивилизационном подходе (Д. Уилкинсон), в теории циклов мировой власти (Дж. Модельски, К. Раслер,

У.Томпсон)» (с. 130). Соискатель указывает, что на сегодняшний день наблюдается «сознательный процесс поиска методов исследования социальной динамики и соотнесения транснациональных моделей социума представителями разных научных направлений» (с.131). Данное обстоятельство, по мнению, А.А. Изгарской, дает основания надеяться на то, что миросистемный подход сможет преодолеть предпарадигмальное состояние и «перейти к «зрелому» этапу, этапу научно-исследовательских программ» (с. 138). Оценивая в данном ключе работу самого соискателя, можно сказать, что переход миросистемного подхода к «зрелому» этапу является своеобразной «сверх задачей» диссертационного исследования.

Во второй главе «Геополитико-миросистемные закономерности пространств социальных отношений современных обществ» А. А. Изгарская решает две центральные задачи исследования. Она разрабатывает теоретическое понятие «пространство социальных отношений» (см., четвертое положение, вынесенное на защиту), выявляет уровни пространств социальных отношений, называет основных его субъектов. На основе синтеза положений теории геополитической динамики и наиболее конструктивных концепций миросистемного подхода диссертант создает типологию пространств социальных отношений, строит модели динамики основных структурных элементов миросистемы, уточняет критерии отнесения обществ к разным уровням ее иерархии, что нашло отражение в пятом, шестом и седьмом положениях, выносимых на защиту.

Одним из главных результатов данной главы является типология пространств социальных отношений в миросистеме (с. 164 диссертации; с. 26 автореферата). Диссертант указывает, что и миросистемный подход и теория геополитической динамики «достаточно четко указывают на существование определенных условий, создающих неравенства между государствами как субъектами мировой международной системы» (с. 162). Неравенства определяются набором преимуществ и неудобств соперничества обществ за капитал и территорию. Для создания типологии был использован ряд базовых понятий миросистемного подхода («ядро», «полупериферия», «периферия») и теории геополитической динамики («окраинное государство», «центральное государства», «большая территория влияния», «малая территория влияния»). Диссертант уточняет данные понятия, исследует их содержание в теориях разных авторов, строит модели. Так, например, давая оценку существующему между двумя направлениями

миросистемного подхода противоречию в понимании периферийного общества, соискатель отмечает, что в основе противоречия лежат различия акцентов на внутренние и внешние результаты развития таких обществ. Ф. Кардозо и Т. Дос Сантос подчеркивают наличие внутреннего развития общества, в то время как И. Валлерстайн, А. Г. Франк, С. Амин акцентируют недостаточность этого развития для перехода общества в более высокую группу миросистемы. Модель развития периферии представлена в виде тренд-структуры (с. 195).

Результаты исследования, полученные в третьей главе в процессе апробации полученных теоретических моделей, могут иметь практическую значимость, в частности, при проведении анализа и внесении корректив в существующую государственную парадигму развития страны.

В результате сравнения последствий реформ Петра I и современной России в социальной сфере диссертант приходит, на мой взгляд, к одному из выводов, имеющим чрезвычайную актуальность для российского общества. Диссертант показывает, что стратегия «борьбы против исключения», или как часто звучит в тексте стратегия «встраивания», ведет в обоих случаях к социальному расслоению, крайне неравномерному распределению социальных благ и формированию опасных культурно-идеологических различий в обществе, подрывающих его единство. Следует согласиться с диссертантом относительно того, что данную проблему современное российское государство пытается решить «не вполне адекватными средствами: разрыв нашего общества, возникший в социально-экономической сфере, оно пытается прикрыть шаткими идеологическими конструкциями, “духовными скрепами”» (с. 332).

Привлекают к себе внимание серьезность аргументов автора относительно преждевременности снятия с повестки дня проблемы территориальной целостности России. Стратегия развития страны «борьба против исключения» предполагает «нацеленность на приобретения дополнительных средств платежа» со стороны политической элиты общества. Современная узкоспециализированная экономика России, утверждает соискатель, обеспечивает государству некоторые преимущества в области быстрого накопления ресурсов. Наличие ресурсов и проблематичность их вложения в реальный сектор экономики, в силу сырьевой специализации и внешней конкуренции, делает возможным реализацию ряда крупных проектов международного и общероссийского уровней, в том числе в

области расширения территории влияния. Однако геополитическая по своему характеру «нацеленность на приобретение территории» политической элиты не соответствует общей стратегии развития страны, что, как мы могли убедиться на примере недавних событий, действительно ведет к росту противоречий с государствами ядра и угрозе разрыва экономических связей. Выглядит убедительно и вывод автора о том, что обострение ситуации на международной арене может вынудить политическую элиту провести реформы, затрагивающие интересы экономической элиты, выросшей на основе сетей неравного обмена, и спровоцировать раскол элит (с. 305; с. 319–320).

При всех достоинствах диссертационного исследования необходимо отметить ряд замечаний и задать несколько вопросов.

Во-первых, критику конкурирующих с миросистемным подходом и геополитикой парадигм соискатель делает частично на самостоятельном анализе текстов, но также широко привлекает полемические работы авторов, представителей этих противоборствующих направлений. Необходимо чтобы соискатель пояснила, в чем заключается именно ее вклад в критику теорий?

Во-вторых, в диссертации не обоснован выбор теории социальных революций Теды Скочпол как теории объясняющей процесс вызревания внутривластного конфликта, остается непонятным, в чем преимущества данной теории по сравнению, например, с классической для отечественной науки теорией социальных революций В. И. Ленина или теории Джека Голдстоуна.

В-третьих, опираясь на теоретические разработки миросистемного подхода, в частности на концепцию развития полупериферийных государств Джованни Арриги, соискатель утверждает, что Россия претерпевает периодические изменения стратегий, а именно «борьбы против исключения» (встраивания в мировую систему разделения труда и установление сетей неравного обмена) и «борьбы против эксплуатации» (разрыв сетей неравного обмена и формирование относительно автономной от мировой системы разделения труда), при этом в тексте неоднократно утверждается, что разрыв сетей может происходить как со стороны самого общества, так и со стороны лидирующих государств, стремящихся усилить контроль над этим обществом, его доступом к самым богатым мировым рынкам и новейшим технологиям. Однако, к сожалению, дальше этих утверждений автор не идет. Нигде в тексте не отмечено при каких условиях инициаторами разрыва сетей

становятся лидирующие в миросистеме страны, а при каких – разрыв осуществляется самим обществом. Механизм разрыва, таким образом, остается неразработанным.

В-четвертых, выводы диссертанта относительно современной России пессимистичны. Получается, что при любом развитии ситуации Россию ждут катаклизмы. Что необходимо сделать, чтобы исправить ситуацию, сделать ее более оптимистичной в плане перспектив российского общества?

В-пятых. Вторая глава называется «Геополитико-миросистемные закономерности пространств социальных отношений современных обществ» Ключевое слово в названии «закономерности». Однако в тексте оно больше ни разу не встречается. Речь идет о «пространстве социальных отношений». Выявляются уровни, называются основные его субъекты и т.д.

В-шестых, следует указать на нестрогое использование понятий «общество», «государство», «страна». В одном случае государство противопоставляется обществу («проникновения государства в общество» (с.18)), в другом - государство и общество синонимы («Переход общества на более высокий уровень миросистемы» (с.222), «вопрос о критериях отнесения государства к статусу гегемона.» (с.224)), в третьем случае государство идентифицируется со страной («Отличие гегемона от стран ядра» (с.226) «Термин «гегемон» употребляется для обозначения государства ядра» (с.226).

В-седьмых. Графические изображения, как правило, используются для пояснения сложных моделей, изложенных словами и должны упростить процесс понимания точки зрения автора и логических связей за счет наглядности. Представленные диссертантом схемы слишком сложны для восприятия из-за прямых и обратных связей между смысловыми единицами и их большим количеством.

Идеи А.А. Изгарской, отраженные в диссертации, достойны серьезных научных дискуссий и споров, но это только подчеркивает общую безусловную ценность диссертационной работы и ее главных результатов. Приведенные замечания не умаляют достоинств диссертационной работы.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что докторская диссертация А.А. Изгарской является самостоятельной, законченной научно-исследовательской работой, выражающей нестандартный подход к рассмотрению и разрешению актуальных

